

После нескольких кругов полета Гарри обернулся, и на его лице расцвела озорная улыбка. — Готовы к настоящей поездке? — спросил он. Дафна кивнула, крепче обхватив его талию. Она знала, что он задумал, и ее сердце затрепетало в предвкушении. Гарри тихо рассмеялся, направив свой "Файрболт" вниз, а вопль ужаса Дафны подстегнул его к еще большей скорости. В самую последнюю секунду, на пике Дафниного крика, он взмыл вверх, и их ноги едва коснулись травы. Гарри хохотал, чувствуя, как Дафна пытается отдышаться. — Это было потрясающе! — сказала она, наконец обретя дар речи. — Неудивительно, что ты так любишь летать. Это так захватывающе. Гарри опустил метлу, и они сели на нее. Он заметил, насколько бледным стало лицо Дафны, и у него кольнуло сердце. Но она улыбнулась ему. — Как думаешь, мы могли бы повторить это после ужина? — спросила она. Гарри усмехнулся и кивнул. Они вместе отправились в замок на вечернюю трапезу. Как и обещал, Гарри присоединился к Дафне за столом Слизерина, где сидела Трейси и ждала их. — Ты белее снега, — заметила Трейси, когда Дафна села. — Гарри взял меня с собой в полет. Это было просто потрясающе! Дафна усмехнулась, взяв печеный картофель. Гарри начал наполнять свою тарелку, не обращая внимания на ропот вокруг. Дафна заметила, как Малфой злобно смотрит на них с Гарри, и подумала, прав ли был Гарри в тот день, когда сказал, что никто не посмеет что-то сделать в присутствии учителей. — Что будем делать после ужина? — спросила Трейси, пытаясь отвлечь Дафну от своих собратьев-слизеринцев и их предрассудков. — Полетим еще раз, — Гарри улыбнулся, проглотив полный рот отбивных. — Она испытала всего одно хорошее погружение. — Что ты здесь делаешь, шрамоголовый? — воскликнул Малфой, не в силах сдержать свой гнев. — Наслаждаюсь ужином с парой друзей. Тебе стоит попробовать. Гарри вежливо улыбнулся. — Вам здесь не рады, — ледяным тоном произнес Теодор Нотт. — Тебе действительно стоит вернуться за свой собственный стол, пока ты не пострадал. — Думаю, я останусь здесь, пока не закончу, спасибо, — Гарри улыбнулся, отправляя в рот еще один кусочек. — Я попросил Гарри присоединиться ко мне этим вечером. Не помню, чтобы я спрашивала ваше мнение по этому поводу. Дафна произнесла эти слова холодным тоном, а ее глаза угрожающе сузились. — Клянусь, Поттер, если ты сейчас же не покинешь этот стол, я... — Что, Малфой? Что ты сделаешь? Выпорешь меня перед всеми учителями школы? Ты так отчаянно хочешь избавиться от меня, что готов рискнуть серьезным наказанием? — Гарри бросил вызов. Драко посмотрел на стол преподавателей и заметил, что несколько учителей пристально наблюдают за происходящим, включая Дамблдора. Оттолкнув тарелку, Драко встал и вышел из Большого зала. Нотт бросил на Гарри последний презрительный взгляд и вернулся к еде, как и многие другие. — Похоже, ты был прав, Гарри, — Дафна улыбнулась. — Драко ничего не сделает со мной, если только не решит, что шансы не в его пользу. Гарри пожал плечами. — И никто не рискнет затеять драку прямо на глазах у учителей. — Но впредь я бы поостереглась, — Трейси предупредила. — Мне кажется, Драко уже немного устал от унижений. Гарри кивнул, и они закончили ужин, поддерживая легкий разговор. Когда они закончили, Гарри взял свою метлу и с Дафной под руку отправился обратно на поле. Однако, когда они туда добрались, оказалось, что еще несколько человек решили, что не мешало бы полетать. — Стало немного тесновато, — Гарри вздохнул. — Жаль тратить дневной свет, — заметила Дафна, и Гарри с ней согласился. — Мы могли бы прогуляться, я полагаю. Дафна улыбнулась, и они начали идти к озеру. — Расскажи мне о своей семье, — сказал Гарри, пока они шли. Дафна посмотрела на озеро, и на ее лице появилась мягкая улыбка. — Ну, с Асторией ты уже познакомился. — Она сказала это угрожающим тоном. — Она милая. Немного бесцеремонная, но все равно довольно милая. — Она угроза, и ничего больше. Уверена, она хочет как лучше. Надеюсь, во всяком случае. — Дафна нахмурила брови. — Мне бы не хотелось убить ее и узнать, что она действительно пыталась помочь, а не заставить меня умереть от смущения. Гарри рассмеялся, что заставило Дафну снова улыбнуться. — Мои родители - очень хорошие люди. Папа, конечно, был Слизерином. Они с мамой начали встречаться сразу после Хогвартса. Она была Рейвенкло, и они начали дружить только к концу седьмого курса. Я не знаю точно, кем работает мой отец, но уверена, что это что-то связанное с юриспруденцией. —

Ты упоминал об этом в поезде. Мне все еще кажется странным, что ты не знаешь, — сказал Гарри, выглядя озадаченным. — Папа очень любит разделять работу и семью. Я несколько раз пытался спросить, но он всегда отмахивался. Какое-то время я думал, что он, возможно, наемный волшебник или что-то в этом роде. Потом я поняла, что он каждый вечер дома и не слишком много путешествует. Дафна усмехнулась. — А что с твоей мамой? — спросил Гарри. — А, мама. Она писательница. Она написала книгу "Остроумие сверх меры". Это биография Ровены Рейвенкло. Она была безмерно очарована ею и провела много лет исследований. Это была потрясающая книга, — сказала Дафна, выглядя очень гордой. — Думаю, ей нравилось быть писательницей, так как она могла оставаться дома со мной и Тори, когда мы были младше. — Звучит очень здорово, — сказал Гарри. — А что насчет твоей семьи? — спросила Дафна и тут же пожалела об этом. Лицо Гарри потемнело. — Я живу с тетей и дядей, которые не приемлют ничего, связанного с магией. Еще у меня есть кузен, который, как я убежден, частично кит. — Тебе не нравится там жить, да? — спросила Дафна, уже зная ответ по выражению его лица. — Если бы у меня был выбор, я бы жил со своим крестным отцом. Он невероятно веселый и дал мне много хороших советов. Если бы не его ситуация, я бы уже давно ушла к нему жить. — Что тебя останавливает? — с любопытством спросила Дафна. Они подошли к большому валуну, и Гарри прислонился к нему, опустив метлу. Он посмотрел на Дафну, размышляя, как много он должен ей рассказать. Он не думал, что она взбесится, побежит в Министерство или что-то в этом роде, но он очень оберегал Сириуса. Он скорее умрет, чем сделает или скажет что-то, что поставит под угрозу безопасность его крестного. — Скажем так, у него есть некоторые проблемы с законом. Он невиновен, а они не верят в его историю. — Гарри пожал плечами. — Много такого в наши дни, да? — Наверное, да. — Дафна кивнула. — Он сможет доказать свою невиновность? — с надеждой спросила она. Гарри покачал головой, отрицая ее слова. — К сожалению, нет, — прошептал он, глядя на Дафну. — Ну, это просто... — Дафна запнулась, подбирая подходящее слово. — Очень плохо, — проговорила она неуверенно, голос ее едва слышно дрожал. Ее взгляд упал на его руку, где красовался свежий, болезненный след от Кровавого пера. Кожа была воспалена, словно обожженная. Осторожно, с трепетной заботой, она взяла его руку в свою, поднимая ее, чтобы рассмотреть поближе. Гарри вздрогнул, когда ее пальцы соприкоснулись с его. Он чувствовал странный стыд, неловкость, когда она так внимательно осматривала рану. Хотелось отдернуть руку, но одновременно — удержать ее, не дать отпустить. — Тебе нельзя позволять этому повториться, Гарри, — сказала Дафна, глядя ему в глаза, в его изумрудно-зеленые, искрящиеся огнем, глаза. — Я бы хотела, чтобы был способ заставить ее заплатить за то, что она сделала, но мы не можем. По крайней мере, не сейчас. В один прекрасный день Сами-Знаете-Кто даст о себе знать, и тогда они увидят. — А до тех пор я должен просто сидеть здесь и принимать все это? — Гарри тихо вздохнул, в голосе звучала горечь. — Это просто несправедливо. Я пытаюсь им помочь. — Я знаю, — ответила Дафна, ее взгляд был полон сочувствия. Гарри внезапно осознал, как близко она стоит. Он чувствовал тепло ее тела, ощущал ее дыхание на своей коже. Он стоял спиной к огромному валуну, и ему казалось, что он не может быть нигде, кроме как здесь, в этом мгновении, рядом с ней. — Так как же мне держать себя в руках? — спросил он, глядя на нее, в ее нежные, полные заботы глаза. Дафна застенчиво улыбнулась. — Всякий раз, когда ты начинаешь злиться, ты заставляешь себя думать о чем-то другом. О чем-то расслабляющем. О чем-то особенном, — сказала она, ее улыбка стала шире. Она сделала шаг к нему, и он, словно загипнотизированный, последовал за ней, сокращая расстояние между ними. — У тебя есть какие-нибудь предложения, о чем я мог бы подумать? — спросил Гарри, его голос стал едва слышным шепотом. Дафна медленно кивнула, ее взгляд скользил от его глаз к его губам. Гарри сделал еще один шаг навстречу, сокращая и без того небольшое расстояние между ними. — Возможно, мы сможем придумать что-нибудь вместе, — прошептала Дафна, ее взгляд был прикован к его губам. Она сделала еще один шаг, и Гарри повторил ее движение, словно в зеркальном отражении. Их головы медленно приближались, их дыхание слилось в одно, и в воздухе повисла тишина, полная предвкушения. — Я думаю, ты

можешь быть права, — прошептал Гарри, его голос дрогнул от эмоций. Дафна почувствовала, как ее глаза закрываются, как ее руки тянутся к нему, словно подчиняясь невидимой силе. Она чувствовала его дыхание на своей коже, тепло его тела рядом. Это был момент, о котором она мечтала почти два года. Она собиралась поцеловать Гарри Поттера. Она думала, что на это уйдет гораздо больше времени, но, похоже, судьба решила иначе, и Дафна не собиралась спорить. Она чувствовала его губы так близко к своим, и ее сердце затрепетало от предвкушения. Она отчаянно хотела почувствовать его губы на своих, ощутить его вкус. СЕЙЧАС! — О, РАДИ МЕРЛИНА! ПОЦЕЛУЙ ЕЕ УЖЕ! Астория Гринграсс, не осознавая того, что делает, только что подписала себе смертный приговор.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455618>